

Единственное число

Алексей Корнелюк

Книги от которых не оторваться

Алексей Корнелюк
Единственное число

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Единственное число / А. Корнелюк — «Автор», 2026 — (Книги от которых не оторваться)

Шесть лет назад дочь Олега и ещё две женщины стали одним человеком — Мирой. У неё три тела, общая память и жизнь, которую отец так и не смог принять. Он продолжает называть её Никой и надеется, что однажды она вернётся. Когда паводок выводит из строя узел соединения, тела Миры теряют связь. Олег отправляется искать их по опустевшему островному району. За рекой горят окна, ходят трамваи, люди ужинают в ресторанах. Здесь приходится проверять каждую дверь, искать проходы между затопленными улицами и возвращаться за теми, кому обещал помочь. Олег уверен, что наконец сможет забрать дочь домой. Но женщина с её лицом просит восстановить соединение. А та, кого он всегда считал чужой, помнит, как он учил её плавать, — и умоляет этого не допустить. На восьмой день связь восстановят. Прежняя Мира сама дала на это согласие. Женщину, которая теперь говорит «нет», закон отдельным человеком не признаёт.

© Корнелюк А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Корнелюк

Единственное число

единственное ЧИСЛО

Олег принёс разводной ключ и коробку пирожных, хотя его просили ничего не приносить. Ключ лежал в кармане куртки и при каждом шаге бил по бедру; коробка в сумку не помещалась, и её пришлось держать двумя руками. В кондитерской её завязали тонким бумажным шнурком, который сразу начал размокать.

Дождь шёл с обеда. На рынке натянули между павильонами прозрачные полотнища, и теперь над головами покупателей висели тяжёлые водяные мешки. У рыбного ряда мальчишка с длинной палкой выдавливал из них воду. Олег подождал, пока очередная порция выльется на мостовую, и прошёл под освободившимся краем. До дома Миры оставалось два двора и лестница между аптекой и закрытым бассейном.

На лестнице он остановился перехватить коробку. Отсюда было видно реку, нижнюю дорогу и жёлтый корпус старого депо. Вода уже скрыла последнюю ступень пристани. Олег прикинул, сколько ещё осталось до проезжей части, и пошёл дальше: сверху по лестнице несли диван.

У нужной квартиры сохли три зонта. Один, вывернутый ветром, лежал на боку. Олег наступил на край коврика, чтобы не оставить следов на площадке, и позвонил.

Дверь открыла короткостриженная Мира. На ней был фартук с мокрым пятном на животе. Она посмотрела на коробку, затем на выпирающий карман.

— Ты всё-таки принёс.

— Пирожные.

— Ключ я тоже вижу.

Она отступила, пропуская его. Олег поставил коробку на тумбочку, расстегнул куртку и придержал её, пока Мира снимала с него тяжёлый рукав. В прихожей пахло нагретым деревом, рыбой и жареным луком.

— Ника дома?

— На кухне. Ботинки оставь на газете, я только вытерла.

В глубине квартиры кто-то засмеялся.

— Пап, ты зачем коробку под дождём нёс? У тебя же сумка есть.

Ника вышла из кухни с полотенцем через плечо. Волосы были собраны на затылке кое-как: одна прядь уже прилипла к щеке. Она поцеловала его, взяла коробку и попробовала снять шнурок.

— Ножом, — сказал Олег. — Порвёшь.

— Да я...

Бумага под большим пальцем лопнула. Ника посмотрела на него, и он не удержался от улыбки.

— Дай сюда.

— Уже поздно. Теперь только съесть.

На кухне третья Мира стояла у окна, подвернув серые брюки выше щиколоток. Она вытаскивала из ботинка мокрую стельку. Олег видел её реже остальных и каждый раз сначала замечал, какая она высокая. Даже сейчас, стоя на одной ноге, она почти доставала головой до верхней створки.

— Здравствуй, — сказала она. — Не проходи пока к окну. Там натекло.

Он кивнул и поискал, куда поставить сумку. На столе лежала белая скатерть. Возле каждой тарелки стоял низкий стакан, посередине — блюдо с помидорами, соль и две бутылки вина. Подоконник был заставлен горшками с зеленью. Из-под одного свисала полоска старого полотенца, по которой вода стекала в таз.

— Уплотнение отходит, — сказал Олег.

— Заказала на субботу, — ответила высокая Мира. — Сегодня только подпёрла. Он нажал на раму и прислушался.

— Петлю тоже надо подтянуть.

— После ужина, — сказала Ника. — Пап, пожалуйста. Просто сядь сначала.

Он вынул ключ и положил на холодильник.

Шесть лет назад все трое выбрали это имя — Мира. Олег научился писать его в сообщениях и произносить, когда звонил кто-нибудь посторонний. Но рядом с Никой имя всё время казалось обращением не по адресу. Особенно когда она смеялась, вот так запрокидывая голову, или счищала ногтем засохшее тесто с рукава. Эти движения он помнил слишком давно.

Короткостриженная Мира принесла из коридора его куртку, чтобы повесить у батареи.

— Телефон вынуть?

— В левом кармане.

Она положила телефон на стол экраном вниз. Потом достала из ящика столовую ложку и постояла, глядя внутрь.

— Лопатка где?

— Теперь слева, у плиты, — ответила высокая Мира. — Я утром всё переставила. Дверцу заедало.

— И правильно. Завтра хотя бы искать не придётся.

Она нашла лопатку, открыла духовку, и в кухню вышел горячий воздух. Олег шагнул в сторону, освобождая место. Ника сняла полотенце с плеча, поймала им край противня и помогла поставить рыбу на доску.

— Горячо, — сказала она.

— Я знаю, — ответила короткостриженная и тут же подула на пальцы.

Высокая Мира засмеялась и подала им сухую прихватку. Олег взял вторую и придержал доску, пока они перекладывали рыбу. На секунду все четверо оказались у плиты, мешая друг другу локтями. Он отступил к холодильнику, вытирая ладонь о брюки.

— Воды нельзя попить? — спросил он.

— Сейчас. Чистый стакан над...

— Я найду.

Он открыл кран. Под мойкой что-то негромко звякнуло.

— Всё ещё капает?

Ника закрыла глаза.

— Пап.

— Я только посмотрю.

В шкафчике стояла миска. На дне плавала скрученная бумажная этикетка от бутылки. Олег провёл пальцем под соединением и поднял мокрую руку.

— Я говорил, — сказал он. — Тут пять минут.

— Ты говорил, — согласилась Ника. — И я купила прокладку. Она сверху.

Он снова посмотрел в шкафчик.

— Ключом не подлезть.

— Поэтому я и не полезла. Можно поесть, пока горячее?

Высокая Мира принесла низкую табуретку и поставила рядом. На носке у пятки расплозлось красное пятно.

— Ногу натёрла? — спросил Олег.

— Немного.

— Сними носок. Если к коже присохнет, потом отмачивать будешь.

Она села и стянула носок, поморщившись. Ника наклонилась посмотреть.

— Это от новых?

— От новых. И от собственной глупости. До рынка-то недалеко.

Короткостриженная Мира ушла в коридор и вернулась с коробкой пластырей и мягкими тапками. Пока они занимались ногой, Олег подставил под соединение миску поглубже и сел за стол.

Рыба действительно была хорошая: с корочкой по краям и лимоном внутри. Первые несколько минут он ел молча, слушая разговор о рынке: где привезённые столы не прошли в дверь, сколько раз пришлось звонить за машиной и кто оставил упаковку от холодильника посреди прохода.

Он бывал там на прошлой неделе. В старом молочном павильоне сняли перегородки и сделали кухню с раздачей. Мира хотела кормить работников рынка, а вечером развозить еду по домам. Олег помогал протянуть линию к вытяжке. По его расчётам, с доставкой они бы замучились, но вслух он этого не говорил.

Высокая Мира сидела боком, положив больную ногу на перекладину соседнего стула. Ника ела быстро, отламывая хлеб поверх тарелки. Короткостриженная подлила ему воды и придвинула блюдо с помидорами.

— Сегодня приняли кухню, — сказала Ника.

На несколько секунд за столом стало тихо.

— Подписали? — спросила короткостриженная.

Ника кивнула. Улыбка у неё была такая, что Олег сам начал улыбаться, ещё не успев ничего сказать.

— А ты молчала!

— Хотела, чтобы все сели. С утра собиралась нормально сказать.

Высокая Мира протянула руку через стол. Ника хлопнула её по ладони, затем дала ладонь короткостриженной. Они засмеялись, и Олег поднял стакан, хотя вина в него ещё не налили.

— Молодец, — сказал он.

— Теперь можно открыть вторую, — сказала Ника. — Первую я для храбрости поставила.

Короткостриженная Мира потянулась за штопором.

— Первую ещё никто не открыл.

— Вот видишь, насколько мне было страшно.

Олег отодвинул стакан для вина и взял воду.

— Мне потом к Рае зайти.

— Ты и с вином можешь зайти. Она тебя не выгонит.

— У неё розетки на кухне выбивает.

— Она мне не говорила, — сказала короткостриженная.

— Утром звонила. Я сказал, после ужина посмотрю.

— Передай, что завтра приеду. Я с утра ей набрала, она не ответила.

Это сказала высокая Мира. Короткостриженная кивнула и стала разливать вино.

Олег разглядывал кусок рыбы на своей тарелке. Он знал, что Рая теперь приходилась Мире матерью. Сам видел их вместе, сидящих на скамейке у депо. Рая поправляла шарф то у одной, то у другой, и ни разу не запнулась, обращаясь по имени. Он же до сих пор не мог привыкнуть, что Ника помнит чужой двор и чужого отца, которого никогда не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.